

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-203-212>

Александр Максимович Княжевич и его вклад в отмену винных откупов

Н.Е. Горюшкина¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения исторического опыта реформирования алкогольного рынка в России. Современный этап модернизации данной сферы требует обращения к успешным практикам прошлого и придает анализу процесса отмены винных откупов практическую значимость. Важно учесть, что вклад министра финансов А.М. Княжевича в отмену откупной системы остается малоизученным аспектом в отечественной историографии, что определяет безусловную научную значимость работы.

Цель исследования – оценить вклад министра финансов Александра Максимовича Княжевича в замену откупов акцизной системой взимания налога с питьей.

Задачи: проанализировать карьерный путь А.М. Княжевича и его личную связь с откупной системой; рассмотреть исторический контекст преобразования в питейной сфере; изучить деятельность руководимого Княжевичем Особого комитета; раскрыть личный вклад министра финансов в отмену откупов.

Методология. Исследование базируется на принципах историзма, объективности и системности, которые дополнены проблемно-хронологическим, историко-генетическим и сравнительно-историческим методами.

Результаты. Возглашая по поручению императора Александра II процесс подготовки отмены винных откупов, Княжевич, будучи человеком осторожным, опасался резких шагов. Созданный под его руководством Особый комитет не принял акциз, а предложил проект «переходной» системы. Император настоял на полном и безоговорочном введении акцизной системы, питейное дело было передано из Министерства финансов в канцелярию Государственного Совета. Он запустил механизм реформы, но ее итоговый радикальный характер был определен не его волей, а позицией других высших государственных сановников и общим реформаторским курсом эпохи Александра II.

Вывод. Вклад Княжевича в отмену винных откупов был в большей мере административным, чем идеологическим. Его личная позиция отражала опасения старой бюрократии перед кардинальными изменениями в финансовой системе страны.

Ключевые слова: питейный сбор; винный откуп; акцизная система; винная реформа; Министерство финансов; Государственный Совет.

Финансирование: Работа выполнена в рамках Государственного задания «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности» (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Горюшкина Н.Е. Александр Максимович Княжевич и его вклад в отмену винных откупов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 203–212. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-203-212>.

Поступила в редакцию 15.09.2025

Принята к публикации 01.10.2025

Опубликована 31.10.2025

© Горюшкина Н.Е., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(5):203-212

Alexander Maksimovich Knyazhevich and his contribution to the abolition of wine purchases

Natalia E. Goryushkina^{1✉}

¹ Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
✉e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the need to study the historical experience of reforming the alcohol market in Russia. The current stage of modernization of this sphere requires referring to the successful practices of the past and gives practical significance to the analysis of the process of cancellation of wine purchases. It is important to take into account that the contribution of Finance Minister A.M. Knyazhevich to the abolition of the tax system remains a little-studied aspect in Russian historiography, which determines the unconditional scientific significance of the work.

The purpose of the study is to evaluate the contribution of Finance Minister Alexander Maksimovich Knyazhevich to the replacement of tax payments with an excise tax system for drinking.

Objectives: to analyze the career path of A.M. Knyazhevich and his personal connection with the tax system; to consider the historical context of the transformation in the drinking industry; to study the activities of the Special Committee led by Knyazhevich; to reveal the personal contribution of the Minister of Finance to the abolition of tax payments.

Methodology. The research is based on the principles of historicism, objectivity and consistency, which are complemented by problem-chronological, historical-genetic and comparative historical methods.

Results. On behalf of Emperor Alexander II, Knyazhevich, who was leading the process of preparing the abolition of wine purchases, being a cautious man, was afraid of sudden steps. The Special Committee created under his leadership did not accept the excise tax, but proposed a draft "transitional" system. The Emperor insisted on the complete and unconditional introduction of the excise tax system, and the drinking business was transferred from the Ministry of Finance to the office of the State Council. He launched the mechanism of reform, but its final radical character was determined not by his will, but by the position of other top state dignitaries and the general reform course of the era of Alexander II.

Conclusion. Knyazhevich's contribution to the abolition of wine purchases was more administrative than ideological. His personal position reflected the fears of the old bureaucracy about drastic changes in the country's financial system.

Keywords: drinking tax; wine tax; excise system; wine reform; Ministry of Finance; State Council.

Funding: The work was performed within the framework of the State Assignment "Legal measures to ensure strategic priorities for countering threats to national security" (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Goryushkina N.E. Alexander Maksimovich Knyazhevich and his contribution to the abolition of wine purchases. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istochnika i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(5):203–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-203-212>.

Received 15.09.2025

Accepted 01.10.2025

Published 31.10.2025

Введение

Нынешний этап модернизации алкогольного рынка обращает нас к успешным практикам алкогольной реформации в истории России.

С восшествием на престол Александра II вопрос о реформировании питьевой системы был поставлен на повестку дня. Двумя десятилетиями до это-

го министр государственных имуществ П.Д. Киселев высказал критические замечания в адрес откупной системы, требуя ограничить средства «к развращению народа». Но откуп в тот раз устоял – откупщики убедили царя, что остановка проверенного временем откупного механизма повлечет за собой слом всей экономической системы страны.

Негативные последствия использования откупов со временем только множились. «Количество проданного вина, равно и действительный сбор, сделались для правительства тайной, известной одним откупщикам, а казенный доход с питья зависел, так сказать, от их произвола» [1, ч. 4, с. 214]. Государственный бюджет страдал от откупных недоимок [2]. С 1827 по 1859 г. задолженность откупщиков превысила 28 млн руб. [1, ч. 3, с. 28–31] Откуп провоцировал массовые злоупотребления, которые вылились в «питейные бунты». Объясняя их возникновение, общественный деятель и публицист А.И. Кошелев писал: «Чувство законности в нашем народе еще живо, еще сильно: с ним тесно соединено в душе Русского уважение к власти; но все это добро умаляется тем, что народ видит чиновников, людей властью облеченных, ежедневно повторствующих откупщикам в неисполнении и переиначивании закона» [1, ч. 3, с. 250].

Александр II, прия к власти, потребовал «изыскать новый и не укоризненный способ взимания винного налога» [3]. В качестве альтернативы откупному порядку рассматривался акцизный сбор – более совершенный механизм пополнения казны.

В марте 1858 г. записка получила высочайшее утверждение и была передана для исполнения министру финансов А.М. Княжевичу [4, с. 214–215]. Именно Княжевич как министр финансов был поставлен во главе процесса подготовки отмены винных откупов и должен был разработать нормативно-организационные основы новой системы. Оценить его вклад в осуществление винной реформы призвана данная статья.

Методология

В качестве методологической основы был избран комплексный подход, базирующийся на принципах историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма дал возможность проанализировать место министра фи-

нансов Александра Максимовича Княжевича в осуществлении питейного преобразования; принципы научной объективности и системности, находящиеся в тесной взаимосвязи, позволили выявить личную позицию «героя» в отношении откупов и акциза. Кроме того, в методологическом инструментарии использовались антропологический, сравнительный, синхронный методы, которые в совокупности своей способствовали более глубокому пониманию поступков Княжевича, объяснению его позиции по питейному вопросу, оценке личного вклада в переход от откупной к акцизной системе взимания налога с питья.

В качестве материалов исследования были использованы документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации. Наряду с неопубликованными источниками привлекались опубликованные материалы. Особую ценность среди них представляли «Сведения о питейных сборах в России», выпущенные Государственной канцелярией по Отделению государственной экономии в 5-ти томах (СПС, 1860–1861). Этот капитальный труд содержит материалы о процессе принятия управлеченческих решений по питиям. Не были обойдены вниманием и источники личного происхождения. Оценочные суждения современников событий были важны для понимания отношения Александра Максимовича к откупам. Наиболее подробно ход винной реформы освещен в мемуарном наследии А.И. Кошелева, сохранившемся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Результаты и их обсуждение

Работ, где бы затрагивался вопрос участия Александра Максимовича в преобразовании питейной системы России, немного. В биографическом очерке, посвященном министру финансов в 1858 – 1862 гг., публицист В.Т. Судейкин подробно осветил жизненный путь, но участию Княжевича в отмене откупов посвя-

тил только пару строк [5]. Статья В. Лебедева о Княжевиче в «Русском биографическом словаре» только упоминает, что он занимался разработкой вопроса об отмене откупов [6].

В середине 1890-х гг. при переходе от акциза к казенной винной монополии интерес к откупному строю угас. Советские историки также не жаловали питейную тему. На долгие годы проблема замены винных откупов акцизом была забыта, роль Княжевича в отмене винных откупов не была освоена. В 2009 г. была опубликована статья историка Ш. Мухамединой, в которой Княжевич представал «одним из активных инициаторов разработки Проекта питейного сбора». Именно он, по мнению ученого, осуществил «реальный переход от откупной к акцизной системе» [7, с. 82].

В целом тема, поставленная в заглавии статьи, изучена до сих пор слабо.

Итак, министр финансов принял высохшее поручение о подготовке отмены откупов с тревогой. Ему уже шел 66-й год. К этому времени был пройден большой жизненный путь.

Родился Александр Максимович в 1792 г. в Уфе в семье губернского прокурора Максима Дмитриевича Княжевича, который еще в 1773 г. перебрался в Россию из австрийской области, заселенной сербами [8, с. 35].

В период с 1805 по 1811 г. он проходил обучение в Казанском университете, где проявил блестящие познания в математике. После окончания университета молодой человек перебрался в Санкт-Петербург и начал служебную деятельность с должности помощника столональчика в Экспедиции государственных доходов, где уже служил его старший брат Дмитрий [6, с. 5].

В 1815 г. оба брата были командированы в Вену в составе комиссии, осуществляющей ликвидационные расчеты с 22 государствами Германии после войны с Наполеоном [9, с. 5]. В течение шести лет Александр Максимович работал под

руководством генерала-интенданта армии (впоследствии министра финансов), графа Егора Францевича Канкрина, «оболвавая» [выражение Е.Ф. Канкрина. – Авт.] записки патрона [5, с. 401].

Движение Княжевича по служебной лестнице не было быстрым. В 1821 г. он вернулся из-за границы в Санкт-Петербург и получил должность начальника отделения в Департаменте государственного казначейства, а в 1831 г. стал исполняющим дела директора Общей канцелярии министра финансов (утверждён в этой должности в 1833 г.). В 1844 г. Княжевич получил назначение на должность вице-директора Департамента государственного казначейства «по распорядительной части». «Со вступлением Александра Максимовича, порядок службы снова изменился. Он не подписывал бумаг, как барин, на кредит, но читал каждую непременно, и надобно было очень изучить свое дело прежде нежели пойдешь с ним к докладу в кабинет директора», – вспоминал служивший в его подчинении П.И. Голубев [10, с. 78].

Через его канцелярию министра осуществлялось руководство всеми структурными частями министерства, Княжевич был посвящен во все дела финансового ведомства. Его считали правой рукой, учеником и преемником Канкрина. Но оказалось, что «можно блестеть на втором плане и оказаться непригодным для первого» [11, с. 477].

В 1840 г. Канкрин отправился на лечение за границу и оставил министерство, к общему удивлению, на директора Особенной канцелярии по кредитной части Ф.П. Вронченко [6, с. 5].

Александр Максимович ожидаемого назначения не получил. Причиной тому, по-видимому, стало участие его семьи в откупных делах, что нанесло основательный репутационный удар. Государственным служащим было запрещено заниматься откупами, но многие государственные мужи тайно участвовали в откупных делах. Братья Княжевичи тоже инвестировали как собственные, так и за-

емные капиталы в откупной бизнес. Их средства петербургский откупщик Фейгин использовал в качестве залогового обеспечения. Более десятилетия эта операция приносила Княжевичам стабильную прибыль. Однако в итоге предприятие Фейгина потерпело крах, что привело к образованию колоссальной недоимки в 1,3 млн руб. Дмитрий Михайлович, чтобы спасти капиталы, взял откуп в собственное управление [5, с. 406–407].

Записка о передаче откупа от Фейгина Княжевичам попала в руки недоброжелателей, и они в полной мере использовали информацию для интриг против Александра Максимовича [12].

В 1843 г. Канкрин засобирался за границу повторно. И в этот раз во главе Министерства финансов был оставлен Вронченко, а Александр Максимович был утвержден в должности директора Департамента государственного казначейства, хотя он, без сомнения, надеялся на большее. В письме брату Александр Максимович не сдерживал эмоции: «Я обманут во многом <...> в жизни, и особенно в службе, каждому приходится глотать много горьких пилюль, что же делать?» Вронченко поначалу относился к Княжевичу неплохо, в связи с чем последний писал брату: «Вронченко так мил, что я готов бы был оставаться директором, если бы он сделался и министром». Утвердившись в должности окончательно, Федор Павлович осаждал Княжевича, не давая хода его инициативам «законодательного характера» [5, с. 412].

К переживаниям Александра Максимовича по поводу неудач на службе прибавились душевные муки, вызванные смертью брата. Разбирая его бумаги, Александр Максимович узнал, что на Дмитрии Максимовиче числился долг по откупным операциям в 148 тыс. руб. Княжевич с тяжелым сердцем просил Николая I о рассрочке, но император его просьбу не удовлетворил, что объяснил нежеланием получать подобные просьбы и от других откупщиков. Дело было передано на рассмотрение Комитета мини-

стров. Александр Максимович просил всех министров быть снисходительными и войти в тяжелое положение семьи брата. Значительная часть недоимки была списана, но откупные операции братьев еще долго обсуждались в светских салонах и государственных канцеляриях [5, с. 414]. Ходили слухи о взяточничестве в Министерстве финансов [6, с. 5].

Надеждам Александра Максимовича на повышение по службе не суждено было сбыться, даже когда в 1852 г. умер Вронченко. Должность министра финансов на этот раз получил «взятый из Комитета министров» П.Ф. Брок. По поводу его некомпетентности в финансовых делах в Санкт-Петербурге шутили: «Видно, плохи наши финансы, когда решили прибегнуть уже и ко Броку (к оброку)» или «Хорош Брок, но будет ли прок?» [13, с. 56].

Назначение Брука Княжевич воспринял как нестерпимое унижение, и в 1854 г. под благовидным предлогом покинул министерство, получив должность первоприсутствующего в Департаменте герольдий Сената. Однако связь с откупами, ставшая жестоким ударом по его карьере, на закате жизни сослужила Александру Максимовичу добрую службу. Подготовленный им по просьбе великого князя Константина Николаевича отзыв об откупах был оценен как «веселья дельный» [5, с. 418]. В марте 1858 г. Княжевичу было предложено освободившееся после Брука кресло министра финансов [14, с. 373].

Александр Максимович согласился не сразу. Прежней энергии уже не было, ему шел 66-й год. Он сам не находил в себе качеств и способностей, необходимых для главы финансового ведомства в столь трудный исторический отрезок, но отказать государю не посмел и, как он писал сам, «ввалился в этот омут» [6, с. 6].

Будучи человеком умным, спокойным, хорошо разбиравшимся в людях, Княжевич попытался действовать рассудительно и опереться на молодых талантливых чиновников, среди которых были А.И. Бутовский, Ю.А. Гагемайстер,

Н.Х. Бунге, Е.И. Ламанский, М.Х. Рейтерн и др. [15, с. 335]

На повестку дня был поставлен вопрос об отмене откупов. По личному поручению императора Александра II миссия по подготовке преобразования была возложена на специально созданный при Министерстве финансов Особый комитет. Формирование этого ключевого органа было доверено Княжевичу, и он привлек к работе высокопоставленных чиновников: главу Департамента разных податей и сборов Ф.Л. Переверзева и его заместителя Я.И. Голубева, а также авторитетных представителей Совета министра финансов Б.Е. Прутченко и А.И. Новицкого.

8 августа 1858 г. состав комитета получил высочайшее утверждение, что ознаменовало официальный старт работы по демонтажу одной из самых одиозных систем в экономике Российской империи.

Лучшие годы «реформаторов» пришли на время царствования Николая I. Им были близки взгляды министра финансов Е.Ф. Канкрина на акциз. «Слово акциз, на первый взгляд, имеет нечто привлекательное, – говорил Егор Францевич, – но, рассматривая в подробности существование и последствия акциза, какового у нас почти вовсе не существует, нельзя решиться на оного. Известно, что акциз (*excise*) в Англии, соединенные пошлины (*droits reunites*) во Франции, бывший в Пруссии акциз и подобные же финансовые учреждения в других землях: они считаются величайшим, но неизбежным злом; и, к сожалению, сказать должно, что финансы вообще и везде не малою частью основаны на таких доходах, кои в существе своем тягостны, неблаговидны и сопряжены с неприятным фискальством» [1, ч. 1, с. 85].

Разработка реформы питейной системы была продиктована не только волей царя, но и мощным давлением со стороны общества. К этому времени практически вся Европейская Россия оказалась охвачена массовым трезвенным движением, которое сформулировало четкий запрос – ликвидацию откупной системы. Особый комитет не мог игнори-

ровать столь широкое волеизъявление народа, но акциз не воодушевлял ни Княжевича, ни его соратников. Обсуждение альтернативной откупам системы шло апатично, безынициативно. Наконец, Особым комитетом был подготовлен проект так называемой «переходной к чисто-акцизу системы» или проект «акцизной системы с частным комиссионерством».

Отдельные частные улучшения должны были поправить действующую откупную систему. Чем предложенная система отличалась от акцизно-откупного комиссионерства? Каким образом в новой системе гарантировался государственный интерес? За счет чего должна была обеспечиваться народная нравственность? Эти и другие болезненные вопросы члены Особого комитета обошли стороной.

30 декабря 1859 г. Княжевич представил в Государственный Совет заключение – короткое, путаное, не содержащеенятной программы действий [16]. Особый комитет признавал, что неудобство действующей системы заключается «главнейше в чрезмерной монополии откупщиков, возбуждающих ропот и жалобы: винокуренных заводчиков – на притеснения откупщиков при сдаче в казну вина; потребителей – на недостаток обыкновенного и полугарного вина; водочных, пиво- и медоваренных заводчиков – на разные поборы и требования откупщиков, совершенно стесняющие сии промыслы, через что оные в тех губерниях не могут развиваться, и трактирщиков – на принудительное установление откупщиками непомерных акцизов, через что ценность припасов и напитков в их заведениях с каждым откупным периодом возвышается, в отягощение потребителей. Кроме того, откупщики, по невозможности собирать акцизно откупную сумму с назначенных в Положении статей, обращают недовыручку ее на цену вина и продают оное под названием водок по вольным ценам, простирающимся от 5 до 10 руб. за ведро» [17].

Рассуждая о целесообразности отмены откупов, Особый комитет указал на зависимость благополучия Империи от питейных сборов, поскольку именно доходы с питей обеспечивали около половины всех казенных поступлений и являлись, по сути, несущей конструкцией всего финансового здания. «Реформаторы» предупреждали, что успех всей системы будет целиком зависеть от моральной стойкости и неподкупности нового чиновниччьего аппарата, которому предстояло администрировать этот колossalный денежный поток. «Поручение чиновникам надзора за столь огромным и необходимым для государства доходом будет сопряжено с величайшим риском для казны и что, в случае значительного недопоступления определенного по росписи дохода, Государственное казначейство будет поставлено в большое затруднение по удовлетворению текущих расходов» – говорилось в заключении [1, ч. 5, с. 45–46].

Поручить столь важную миссию исключительно добросовестности госслужащих, даже при условии высоких окладов,казалось Особому комитету неправданным риском, способным в случае провала парализовать государственную машину и сорвать финансирование текущих расходов. Особым комитетом предлагалось внедрить переходную модель организации сбора с питей – акцизную систему с привлечением частных комиссионеров, а в привилегированных губерниях сохранить прежний порядок. В случае положительных результатов действия альтернативной системы в переходный период, по мнению «реформаторов», можно было бы ввести и «чистый акциз», приспособливая налоговые ставки к местным условиям.

Таким образом, настройку нового фискального механизма предлагалось произвести, не прибегая к коренным преобразованиям.

Записка Особого комитета была направлена в Департамент государственной экономии, а затем в Общее собрание Государственного Совета, но найдена им крайне «слабой по содержанию». В за-

писке отсутствовали какие-либо сведения, по которым можно было бы оценить пользу или вред откупов. При комиссиионерском управлении в великороссийских и сибирских губерниях предлагалось сохранить те же установки, что действовали при откупах. Комиссионеры через негласных компаньонов и других подставных лиц могли владеть местами оптовой и розничной торговли, заниматься вымогательством, стеснять винокуренных заводчиков и шантажировать правительство [3].

Княжевич, будучи человеком старой закалки, явно не сочувствовал акцизной реформе и видел проблемы в обеспечении казенных поступлений с помощью акциза. В особом мнении, обращенном к Государственному Совету, он посчитал нужным предупредить, что для исправного поступления в казну акциза и отвращения корчевства вином с заводов необходимо учредить более чем в 4 тыс. местах строгий надзор из лиц испытанной и непоколебимой честности, а найти «даже половину» столь честных, не запятнавших свою репутацию взятыми чиновниками в России не представляется возможности [1, ч. 5, с. 45–48]. Между тем «неисправное управление чисто акцизною системою, если оно произойдет по введении ее в действие, неизбежно расстроит питейные сборы на всем пространстве 50 губерний, и тогда правительство, какие бы ни были изысканы системы, не скоро восстановит в них порядок и доведет доход до нынешней цифры». С отменой откупов, полагал Александр Максимович, надо повременить. В случае неудачного течения дел Министерство финансов будет вынуждено для пополнения «недовыручки» прибегнуть к новым обременениям народа [18].

Столь резкое по отношению к акцизу заключение позволяло думать, что откупная система устоит и на этот раз. Но за отмену откупов выступила «та же группа участников», что обсуждала проект отмены крепостного права. По свидетельству П.П. Семенова (Тян-Шанского), председатель Редакционных комиссий по

крестьянским делам Я.И. Ростовцев «хотел взяться сам за ее осуществление, но удержаный благоразумными советами отложил эту попытку». На смертном одре он просил царя поставить отмену откупов «на очередь немедленно по освобождении крестьян», и Александр II дал слово отменить откупной порядок [19, с. 220].

Питейное дело было передано из Министерства финансов в Департамент государственной экономии Государственного Совета. Из рук Княжевича оно перешло в руки А.П. Заблоцкого-Десятовского, занимавшего должность управляющего Департаментом государственной экономии в Государственной Канцелярии [20, с. 34].

16, 24 мая и 3, 6 июня 1860 г. питейное дело обсуждалось в Департаменте государственной экономии, а затем журнал заседаний был передан на обсуждение Общего собрания Госсовета [16]. Заседания о питиях проходили 3 и 5 октября. Высочайше утвержденным 26 октября 1860 г. положением Государственного Совета было принято решение о полной замене откупов акцизной системой [21].

По поводу мнения Княжевича, что в России невозможно найти достаточное число благонадежных чиновников, Государственный Совет указал, что такой довод, как неблагонадежность чиновников, может быть применен почти ко всем частям администрации и государственного хозяйства; но это обстоятельство не может останавливать «полезных мероприятий» [22, с. 165].

Разработка акцизной системы «в деталях» была поручена Особой комиссии, в состав которой был включен и министр финансов Княжевич¹. Он играл в Особой комиссии административную роль, но идеологически акциз не стал ему ближе. Историческая необходимость и политическая воля верховной власти заставляла Александра Максимовича принять про-

исходящее. Он не стал открыто высказываться против акцизной реформы. Главный ее документ – «Положение о питейном сборе» – был утвержден 4 июля 1861 г. [24]

С 1 января 1863 г. Российская империя должна была покончить с откупами. Министру финансов было поручено определить состав учреждаемых акцизных управлений, в этой связи отношения между Княжевичем и поставленным во главе акцизного дела Константином Карловичем Гротом, которого поддерживал великий князь Константин Николаевич и великая княгиня Елена Павловна, обострились. Княжевич, «будучи человеком чрезвычайно мягким и находившимся под влиянием своих многочисленных родственников», пообещал по их ходатайствам разным лицам места акцизных управляющих в разных губерниях, Грот же требовал самостоятельности в наборе штата акцизных чиновников. Конфликт с каждым днем усиливался. Грот подал в отставку. «Как человек умный и вместе с тем скромный, А.М. Княжевич хорошо понимал, что ведение акцизного дела, которое тогда обращало всеобщее на себя внимание, без Грота обойтись не может» [25, с. 217]. Он чувствовал себя усталым, нездоровым, сил участвовать в разбирательствах уже не было. 23 января 1862 г. на 70-м году жизни Александр Максимович покинул пост министра финансов с назначением в члены Государственного Совета. Питейное дело было передано в руки чиновников, которые, в отличие от него, ненавидели откуп и сделали все, чтобы он канул в Лету [22, с. 14–15].

Выводы

Вклад Княжевича в отмену винных откупов нельзя не признать, но он был в большей мере административным, чем идеологическим. Александр Максимович не являлся открытым противником акцизной реформы, но не был и ее инициатором. Поставленный по поручению Александра II во главе процесса подготовки отмены винных откупов, Княже-

¹ Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. II. Т. 36, ч. 2, № 37197.

вич, в силу своего непростого жизненного пути, опасался резких шагов. Руководимый им Особый комитет счел переход от откупов к акцизу опасным поворотом в финансовой политике и разработал проект «переходной» системы, включавшей в себя элементы и откупа, и акциза. Княжевич олицетворял ту часть элиты, которая признавала необходимость перемен, но психологически не была готова к их радикальному воплощению.

Под давлением обстоятельств А.М. Княжевич добросовестно нажал на рычаг винной реформы, но траекторию и конечную цель движения определила уже не его рука, а мощное политическое течение эпохи, которое требовало не косметического ремонта откупной системы, а полной перестройки финансовой системы страны.

Список литературы

1. Сведения о питейных сборах в России. СПб.: В Тип. II-го Отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1860-1861.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 109. Оп. 4. Д. 2. Л. 1-2, 5.
3. ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 464. Л. 313.
4. Государственная канцелярия. 1810–1910 / сост. в Гос. канцелярии. СПб.: [Б.и.], 1910. 466 с.
5. Судейкин В.Т. Александр Максимович Княжевич // Русская старина. Г. 23. 1892. Т. 76, кн. 10-12. С. 398-432.
6. Лебедев В. Княжевич Александр Максимович // Русский биографический словарь: в 25 т. / под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцева. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1903. Т. 9. С. 5-10.
7. Мухамедина Ш. Акцизы и монополия // Финансы и кредит. 2009. № 37 (373). С. 81-88.
8. Надеждин Н.И. Род Княжевичей. Одесса: Гор. тип., 1842. 102 с.
9. Греч Н.И. Воспоминания о Дмитрии Максимовиче Княжевиче. СПб.: Тип. Н. Греч, 1860. 24 с.
10. Записки петербургского чиновника старого времени П.И. Голубева // Русский архив. 1896. Г. 34. Кн. 2. С. 47-109.
11. Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1891. 586 с.
12. ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 221. Л. 1-2.
13. Русский литературный анекдот конца XVIII – начала XIX века. М.: Худож. лит., 1990. 274 с.
14. Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (1840 – 1890 гг.) // Русская старина. 1915. Т. 161, №1-3. С. 367-375.
15. Долгоруков П.В. Петербургские очерки: Памфлеты эмигранта. 1860 – 1867. М.: Север, 1934. 474 с.
16. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 940. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-8.
17. ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 203. Л. 1-5.
18. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 5. Л. 98 об.
19. Речь П.П. Семенова на праздновании XXXVII годовщины освобождения крестьян // Русская старина. 1898. № 4. С. 217-223.
20. Милютин Д.А. Воспоминания. 1860 – 1862. М.: Российский архив, 1999. 559 с.
21. ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Кошелевы. Ф. 139. Карт. 16. Ед. хр. 2. Л. 19-20 об.
22. Семенов Н.П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: хроника деятельности комиссии по крестьянскому делу. Т. 1. Второй период занятий. СПб.: Тип. М.Е. Комарова, 1889. 1020 с.
23. Константин Карлович Гrot, как государственный и общественный деятель: в 3-х т. Т. 1 / под ред. К.Я. Грота и Я.Н. Колубовского. Пг.: Попечительство имп. Марии Александровны о слепых, 1915. 446, 84 с.
24. Воспоминания жизни Ф.Г. Тернера // Русская старина. Г. 41. 1910. Т. 141, ч. 1. С. 205-233.

References

1. Information about drinking fees in Russia. St. Petersburg: V Tip. II-go Otdeleniya sobstvennoi E.I.V. kantselyarii; 1860-1861. (In Russ.)
2. GARF (The State Archive of the Russian Federation). F. 109. Op. 4. D. 2. L. 1-2, 5. (In Russ.)
3. GARF. F. 722. Op. 1. D. 464. L. 313. (In Russ.)
4. The State Chancellery. 1810–1910. St. Petersburg: V Gos. Kantselyarii; 1910. 466 p. (In Russ.)
5. Sudeikin V.T. Alexander Maksimovich Knyazhevich. *Russkaya starina = Russian Antiquity.* G. 23. 1892;76(10-12):398-432. (In Russ.)
6. Lebedev V. Knyazhevich Alexander Maksimovich. In: Polovtseva A.A. (ed.) Russian biographical dictionary. Vol. 9. St. Petersburg: Tip. Glavnogo upravleniya udelov; 1903. P. 5-10. (In Russ.)
7. Mukhamedina Sh. Excise taxes and monopoly. *Finansy i kredit = Finance and Credit.* 2009;(37):81-88. (In Russ.)
8. Nadezhdin N.I. The Knyazhevich family. Odessa: Gor. tip., 1842. 102 p. (In Russ.)
9. Grech N.I. Memories of Dmitry Maksimovich Knyazhevich. St. Petersburg: Tip. N. Grecha; 1860. 24 p. (In Russ.)
10. Notes of the old Petersburg official P.I. Golubev. *Russkii arkhiv = Russian Archive.* 1896;34(2):47-109. (In Russ.)
11. Skal'kovskii K.A. Our government and public figures. St. Petersburg: Tip. A.S. Suvorina; 1891. 586 p. (In Russ.)
12. GARF. F. 1155. Op. 1. D. 221. L. 1-2. (In Russ.)
13. Russian literary anecdote of the late 18th – early 19th century. Moscow: Khudozh. lit.; 1990. 274 p. (In Russ.)
14. From the memoirs of Evgeny Ivanovich Lamansky (1840-1890). *Russkaya starina = Russian Antiquity.* 1915;161(1-3):367-375. (In Russ.)
15. Dolgorukov P.V. Petersburg essays: Pamphlets of an emigrant. 1860 – 1867. Moscow: Sever; 1934. 474 p. (In Russ.)
16. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 940. Op. 1. D. 1. L. 4-8. (In Russ.)
17. GARF. F. 647. Op. 1. D. 203. L. 1-5. (In Russ.)
18. RGIA. F. 574. Op. 1. D. 5. L. 98 ob. (In Russ.)
19. Rech' P.P. Semenova at the celebration of the XXXVII anniversary of the liberation of the peasants. *Russkaya starina = Russian Antiquity.* 1898;(4):217-223. (In Russ.)
20. Milyutin D.A. Memories. 1860–1862. Moscow: Rossiiskii Arkhiv; 1999. 559 p. (In Russ.)
21. OR RGB (Department of Manuscripts of the Russian State Library). Koshelevy. F. 139. Kart. 16. Ed. khr. 2. L. 19-20 ob. (In Russ.)
22. Semenov N.P. The liberation of the peasants during the reign of Emperor Alexander II: a chronicle of the activities of the Commission on Peasant affairs. Vol. 1. The second period of occupation. St. Petersburg: Tip. M.E. Komarova; 1889. 1020 p. (In Russ.)
23. Grot K.Ya., Kolubovskii Ya.N. (eds.) Konstantin Karlovich Groth, as a statesman and public figure. Vol. 1. Petrograd: Popechitel'stvo imp. Marii Aleksandrovny o slepykh; 1915. 446, 84 p. (In Russ.)
24. Memoirs of the life of F.G. Turner. *Russkaya starina = Russian Antiquity.* G. 41. 1910;141(1):205-233. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529